

...

И, как оказалось, напряженное ожидание в засаде сильно выматывает. А ещё это чертовский нудно. Становится понятно, почему профессионалы годами вырабатывают у себя привычку к подобным вещам. Моя же концентрация улетучилась спустя час и внимание стало рассеянным. Да ещё в голову некстати полезли всякие непристойные, будоражащие воображение мысли, связанные с Беарой и Хоули. Чтоб эту лисицу! Вот надо было ей доводить меня до ручки! Теперь мучайся...

Боль в боку тоже не давала покоя. Вдобавок ко всему она перекинулась на руку и ногу, так что становилось совсем невмоготу. Я держался, сколько мог, но в конце-концов был вынужден выпить обезболивающее. Стало намного лучше, хотя неприятный зуд всё же остался. И, что самое интересное, возникало ощущение, что от пошлых мыслей он даже словно ещё больше усиливается.

Я задумался.

Вот интересно, моё превращение это магическое воздействие, или чисто физическое? Просто если второе, то возможно ли, что адреналин лишь подстёгивает скорость трансформации?

Осознание этого меня не очень обрадовало. Уж что-что, а ускорение обращения точно не играло мне на руку. Поэтому, чтобы отвлечься и успокоить не в меру возбуждшееся тело и разум, я потянулся мыслью к дриару и стал изучать последние записи.

А это ещё что такое??

“Клятва”.

Вы поклялись во что бы то ни стало защитить кицею по имени “Хоули”. Так кто же вы, болтун, что направо и налево разбрасывается лживыми обещаниями, или ваше слово что-то да значит?

Награда: Скрыто.

Штраф за провал: Изъян “Клятвопреступник”.

Ах тыж!... Хотя, чего уж там, всё правильно — никто меня за язык не тянул. Дриар лишь заострил внимание на этом и ничего более. Надо отвечать за свои слова, верно?

Послышался металлический скрежет. Разом подобравшись, я осторожно выглянул из своего укрытия и нахмурился – из дверей лаборатории вышла Саберс и, кутаясь в шерстяной халат, пошла по коридору, при этом напряженно оглядываясь по сторонам. И когда она проходила подо мной, я тихо окликнул её:

- Пс! Эй, Саберс!

Женщина вздрогнула и едва не упала. В страхе запрокинув голову, она встретилась со мной взглядом и лишь спустя несколько долгих секунд наконец поняла, кто находится перед ней.

- Ладь! Саргон, ты идиот! Смерти моей хочешь, да?! Я сейчас чуть Древним душу не отдала!

- Извини. — Я с кислой улыбкой пожал плечами. — Но что мне ещё оставалось делать?

- Не пугать меня до шхайратиков, вот что!

- Ну... ладно, проехали. Ты куда пошла?

- В бордель! — огрызнулась целительница, но потом несколько раз глубоко вздохнула, запахнула халат и раздраженно проворчала: — На кухню я! Есть охота, да и выпивку захватить не помешает. А то я там свихнусь сейчас, — она кивнула головой в сторону лаборатории.

— Понятно... тебя проводить? Или я вообще сам могу всё принести.

- Не, не надо. Спасибо, конечно, но ты же охранять должен. Вот и сиди, а я вернусь сейчас. И не волнуйся, я за себя постоять сумею! Чай, уж давно не маленькая девочка, – Саберс ухмыльнулась. – Тебе-то чего-нибудь захватить?

-- Да нет, у меня всё с собой.

- Ну тогда бди и не мешай другим желудок набивать! Всё, давай.

Я проследил за ней взглядом до поворота, а когда она свернула и скрылась из виду, вздохнул и улёгся поудобнее.

Ожидание продолжалось.

Кухд протирал засаленной тряпицей потный затылок, то и дело бросая хмурые взгляды на пылающую печь. После того, как сегодня сожгли малыша Роберта, он убрал лист противня, залез внутрь и всё тщательно вычистил раствором с особой смесью трав, приготовленным по рецепту своего ныне покойного отца. Теперь осталось только хорошенько её протопить – это всё должно было полностью избавить готовящиеся в печи блюда от запаха горелой человечины.

По крайней мере, он очень на это надеялся.

Вздохнув, он опустил глаза на покрытые сажей руки.

Бедный мальчик. Умереть от руки собственной матери...что может быть ужаснее?

“Может! – тут же одёрнул он себя. – Было бы намного хуже, если бы его сожрало чудовище и приняло личину. Кто бы из нас тогда заподозрил в нём лимрака? Да никто! Так что, пусть уж лучше так...”

Кухд покачал головой. Жуткие, жуткие и бесчеловечные мысли приходят ему в голову. Нельзя так. Роберту ведь ещё бы жить да жить. Это невинное дитя вообще по ошибке тут оказалось – не вздумай в тот злополучный день Джулия навестить своего мужа, всё для них было бы иначе. Но пути Древних неисповедимы, что верно то верно.

Его взгляд невольно упал на накрытое миской блюдо, стоящее на одной из полок, и он нахмурился. Что-то Холли давно не приходила в гости, а ведь её уже изрядно заждались “Харфейская льдинка”. О, пришлось хорошо потрудиться, чтобы приготовить этот изысканный десерт, но зато девушка себе все пальчики оближет от этой, как она её называет, “вкусняшки”!

Он живо представил себе счастливо гомонящую лисичку, что радостно уминает сладкие, тающие на языке хрусталики, и на его лице появилась широкая, добродушная улыбка. Эхх, вот когда мы выберемся отсюда, я стрясу с этого кривоглазого старика не только огромную компенсацию, но и эликсир телесной трансформации потребую! Изменяю себе тело, женюсь на Холли и открою небольшой ресторанчик поближе к столице. Вот тогда заживём счастливо и беззаботно!

Он мечтательно прикрыл глаза, но его улыбка тут же погасла, стоило ему вспомнить сегодняшнюю сцену за ужином.

Этот Саргон, чтоб ему пусто было! Явился, понимаешь, весь из себя такой мужественный, и сразу приковал всеобщее внимание! Будто раньше мне одного Хэдвига не хватало! И вот, главное, мало ему было Беары, так теперь ещё и Хоули захамутать решил! Тьфу, пропасть!

Насупившись, он сдвинул брови.

Вот пусть только попробует обидеть мою лисичку! Я его тогда с яблоками запеку и на стол подам!

А может, так и стоит поступить?

Кухд замер. Его глаза метнулись к развешанным на стене мясницким инструментам и пробежались по начищенным до зеркального блеска острейшим лезвиям.

Действительно. Взять вот этот тесак и решить дело одним ударом. А потом сказать всем, что он был лимраком и напал на него. А когда страсти поулягутся, можно будет и от Хэдвига избавиться, чтоб под ногами не крутился...

Кухд скривился, его плечи поникли и он сжал широкими ладонями гудящие виски. В последнее время у него страшно болела голова и в мысли лезло... всякое. И это ещё что – ведь буквально несколько часов назад он со злости чуть было не отравил котёл с кашей! Лишь в последний момент одумался и отвёл руку с порошком.

“И вот зря я этого не сделал! – раздраженно подумал он. – Повадились сжигать трупы в моей печи! И ведь ещё нос воротят – воняет им, понимаешь! Тьфу, пропасть!”

В дверь негромко постучали.

Холли!

Грузно поднявшись со стула, он заспешил ко входу, но уже взявшись за засов, остановился. А ну как не она?

Стук повторился, теперь уже более требовательный.

– Кого там принесло? – наконец зычно рявкнул повар.

– Саберс принесло! – донеслось в ответ. – Открывай давай.

Шумно вдохнув, Кухд поджал губы.

– Чего надо?

– Ночной дождь! Запускай меня шустрее, пока лимраки не набежали!

Бубня про себя проклятия, он всё же отворил дверь. Кутающаяся в халат целительница с угрюмым лицом прошмыгнула мимо него и прошлепала напрямик к печи.

- Брр! Ну и холодрыга! – она вытянула руки к раскалённому металлу и зябко потёрла ладони. – Ты бы меня там ещё подольше помариновал и я бы совсем окочурилась!

- Ну так тебя никто и не звал, сама притащилась, – проворчал Кухд, захлопнул дверь и подошел к ней. – Вот чего тебе по ночам не спится, а?

- Зло не дремлет, – хмыкнула Саберс, доставая из кармана самокрутку и длинную спичку. – Чего стоишь то? Тащи закуску да горилку свою фирменную, грей замороженную женщину!

Она чиркнула спичкой по дверце печи и подкурила сигарету.

- Да ты у меня уже почти все запасы алкоголя опустошила, проглотка. Тебе своего спирта не хватает чтоль?

- Спирт беречь надо, его мало, а твоего дармового пойла наоборот, много. – Она окинула его взглядом. – А ты чего такой грязный?

- Печь чистил. Ладно, коли пришла, сейчас стол накрою.

- Давай-давай, правильное решение.

Бурча, Кухд направился к дальнему столу, вытащил из шкафа тарелки и принялся наполнять их различной снедью – в основном вяленой и сушеной рыбой, колбасой, сыром и копченым мясом.

- Как там ваша проверка крови идёт? – он отрезал пластинку колбасы и закинул её в рот. – Делись новостями, коли пришла.

Повар услышал, как Саберс выдыхает дым.

- Если честно, друг мой, то хреново идёт.

- Почему это? – повар открыл верхнюю дверцу шкафа, извлёк стеклянный бутыль и хорошенько взболтал, всматриваясь в мутную жидкость.

- Да просто не поймает мы его так. Он слишком умён, чтобы угодить в эту очевидную ловушку.

- Какую ловушку? – непонимающе переспросил Кухд, поднимая голову и смотря на начищенную до блеска сковороду, в искаженном отражении которой он вдруг увидел, как Саберс падает на пол и мчится к нему, быстро перебирая руками.

С расширившимися от страха глазами он схватив бутылку за горлышко и резко развернулся, нанося размашистый удар – стекло разлетелось вдребезги о чью-то костлявую голову и повара окатило брызгами. Взвизгнувшая тварь, похожая на двулапую ящерицу с длинным хвостом, отлетела в сторону и упала, но тут же вскочила, встряхнула башкой и вновь прыгнула на него. Ничего не понимая от охватившего сознания ужаса, Кухд с силой ткнул оставшимся в руках обломком бутылки в атакующего – монстр буквально насадил себя ключицей на “розочку” и попытался дотянуться острыми зубами до его лица, но повар с криком отшвырнул его от себя. Ящер упал на один из столов, проскользил по столешнице и упал по другую сторону, обрушив стулья.

Дрожащий Кухд только успел сорвать со стену сковороду, как взбешенный монстр запрыгнул на стол и уставился на него. Несколько мгновений они смотрели друг на друга – вытянутая, безгубая морда, колышущиеся от дыхания носовые щели, острые лезвия длинных зубов, щерящихся в хищном оскале, глубоко посаженные, защищенные надбровными пластинами глаза, две когтистые передние лапы, от локтевых суставов которых торчат изгибающиеся наросты, и отсутствие ног – они срослись и вместо них шипастый хребет переходит в костяной хвост с режущими кромками на конце, словно у копья.

Это страшное подобие ящера подобралось и прыгнуло, выставив вперёд когти.

Вскрикнув, Кухд пригнулся и бросился в сторону, упав на четвереньки – монстр пролетел над его головой и рухнул на кухонную тумбу, зацепившись пальцами за шкафы. Утробно зарывав, он пополз вверх и забрался на потолок. Тучный повар в это время лихорадочно вскочил на ноги и бросился к стойке с мясницкими ножами. Отбросив сковороду и схватив тесак, он резко обернулся и не сразу заметил бегущего по потолку ящера, а когда поднял голову, было уже поздно – лезвие хвоста вонзилось ему в левое плечо и тело пронзила вспышка боли. От сильного толчка Кухда опрокинуло на пол и из его груди вырвался стон, и тварь над его головой победно заклекотала. Отцепившись от потолка, она рухнула на него. Но Кухд, так и не выпустив из руки тесак, нанёс им колющий удар – лезвие вошло в грудину ящера и его туша придавила повара, при этом едва не сломав ему кисть.

Хрипя от напряжения, Кухд пытался сбросить с себя извивающуюся тварь, которая хотела цапнуть его за голову и разорвать когтями. Её мощные челюсти щелкали буквально в миллиметре от его лица, лапы скребли по полу, а хвост яростно бил по земле, изредка попадая ему по ногам. Сам повар изо всех сил крутил и дёргал рукоять тесака, расширяя рану и отплевываясь от заливаемой в рот черной крови. Но когда зубы ящера полоснули его виску и разорвали ухо, он понял, что это конец.

Заскрипела входная дверь и по кухне разнёсся наполненный печалью голос, который всего каких-то несколько несколько минут назад он так жаждал услышать:

– Кухдик, мне сейчас как никогда нужна вкусняшка...

Ящер замер и поднял голову. Кухд тоже изогнулся и посмотрел на замершую у порога Хоули, что во все глаза смотрела на них.

Он забыл запереть дверь! Какой же он придурок!!!

Тварь взревела и тут же позабыла о поваре, бросившись на кицею.

- НЕТ!!! - яростно закричал Кухд и успел ухватить её за хвост. Уперевшись коленями в пол, он с натугой потянул на себя визжащего ящера. - Беги, Холли!!! Беги!!!

Рыча от напряжения, ему удалось подняться на ноги, при этом продолжая удерживать рвущуюся вперёд тварь, бессильно бороздящую когтями по доскам.

- Кухд!!! - истерично завопила Хоули и, заматавшись, всё-таки выбежала в коридор. - Кто-нибудь, помогите! О, Боги! Прошу! Здесь ЛИМРАК!!! Спасите-е-е!!!

Ящер вдруг остановился, изогнулся и прыгнул на повара, обхватив его лапами и сомкнув челюсти на его ключице. Закричав от боли, Кухд отпустил хвост и обнял впившуюся в него тварь, изо всех сил прижимая её к себе.

- Кухд!!!

Он видел вбежавшую Холли, видел её наполненные страхом и отчаянием глаза, что беспомощно рыскают по кухне в поисках хоть какого-нибудь оружия.

- Беги, Холли!.. - прохрипел Кухд, и, яростно заорав, бросился на печь и врезался в неё всем телом, прижав ящера к раскалённому металлу. Лимрак завизжал и заметался в захвате, тут же принявшись с ещё большим ожесточением полосовать ему спину когтями и вгрызаться в шею, пытаясь разорвать его плоть на куски.

“Ну уж нет, тварь, - с ненавистью подумал захлебывающийся кровью Кухд. - Я заберу тебя с собой во тьму!”

Подняв руку, он схватился за горячую задвижку, дёрнул её и распахнул широкую печную дверцу. Из нутра печи дохнуло жаром, полетели обжигающие искры. Лимрак, мгновенно осознав, что хочет сделать повар, попытался вырваться, но сильные руки крепко держали его в смертельных объятиях.

Бросив последний взгляд на Хоули, Кухд улыбнулся и бросился в пылающую печь, увлекая с собой в пламя ревущего в страхе лимрака.

Заходясь в истерическом крике Хоули бросилась было к печи, но кто-то обхватил её за талию и удержал. Рыдая, кицея рвалась вперёд, но её просто отшвырнули в сторону и она упала на пол. Тёмный силуэт человека с мечом подбежал к печи и резко захлопнул дверцу, с силой прищемив лапу и голову почти выбравшейся наружу твари. Воин стал бить по горячей морде рукоятью клинка, с хрустом проламывая крепкий череп. Визжащий ящер на мгновение вновь

провалился внутрь печи, и этого хватило, чтобы до конца захлопнуть дверцу и запереть её.

Тяжело дыша, Саргон отступил в сторону.

- Кухд!!!

Хоули пронеслась мимо и подбежала к печи, схватившись за задвижку, но Саргон вовремя перехватил её и оттащил назад, крепко прижав к себе рыдающую лисицу.

А печь ещё долго сотрясалась от ударов горящего заживо лимрака.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334859>